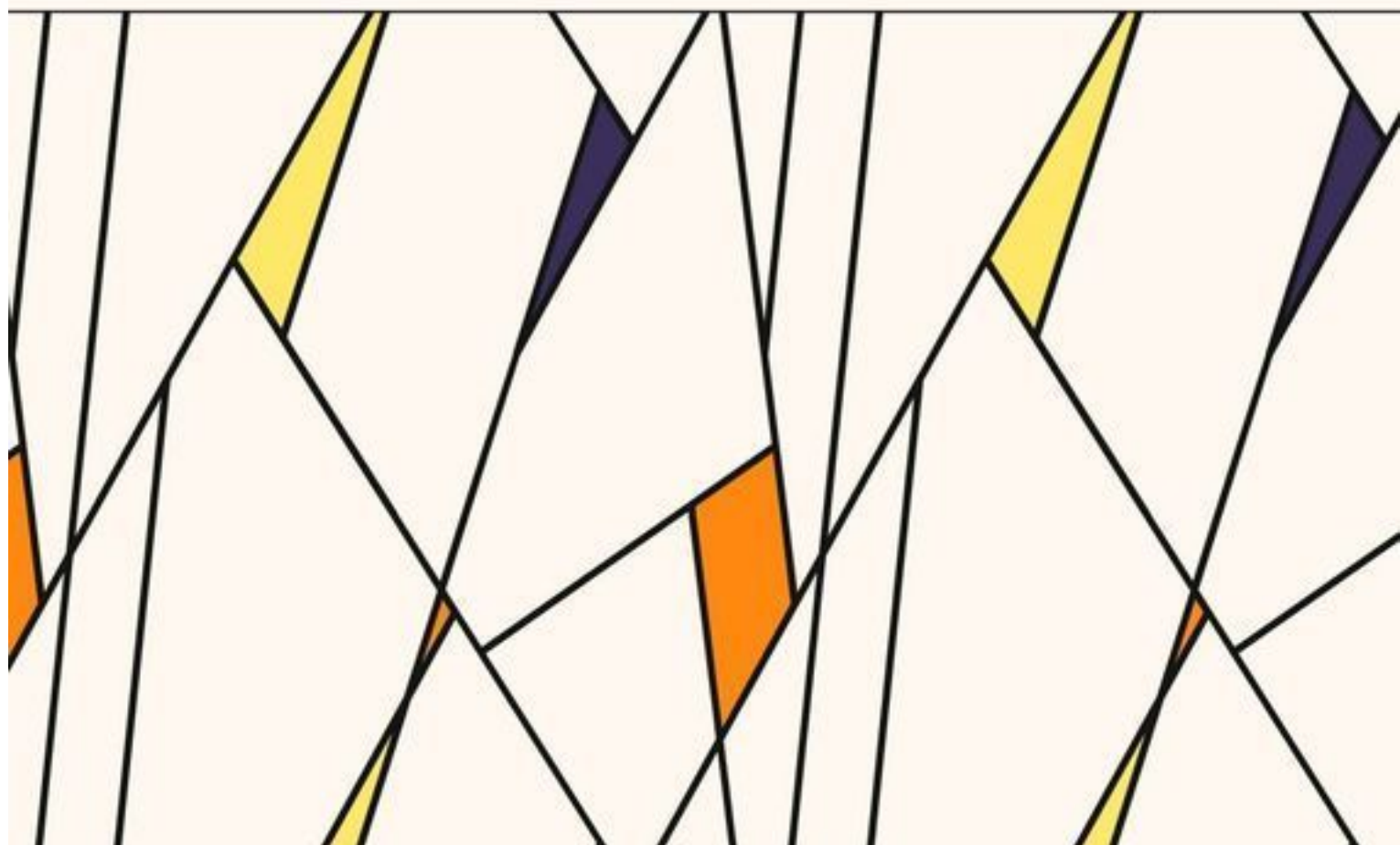

Владимир Зангиев

*Осенние
акварели*

СТИХИ

Владимир Зангиев
Осенние акварели. Стихи

«Издательские решения»

Зангиев В.

Осенние акварели. Стихи / В. Зангиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838815-6

В сборник стихотворений «Осенние акварели» вошли работы автора, начиная с 1983 по 2016 годы. Некоторые из них печатались не только в российских изданиях, но и в странах дальнего и ближнего зарубежья.

ISBN 978-5-44-838815-6

© Зангиев В.
© Издательские решения

Содержание

Беззаботность	6
Август бывает хмурым	7
Серебряное утро	8
Звук шагов отпывавшего августа	9
Скверная осень	10
Милой	11
Берёза	12
Осенние эскизы	13
Шелест трав отзвеневшего лета	14
Осенние акварели – 1	15
Осенние акварели – 2	16
Дуновение осени	17
Пахнуло сентябрём	18
Отзвенело трелью соловьиной...	19
Замечательная осень	20
Успеть бы...	21
Какая замечательная осень!	22
Ночь	24
Осенние перемены	25
Уходит лето	26
Магистр Осень	27
Октябрь	28
Цветы	29
Осеннее бегство	30
Будто зажглись свечи	31
Взгляд	32
Осень в сдержанных тонах!	33
Сентябрь	34
Последний листок	35
Необратимость	36
Август	37
Осенние откровения	38
В преддверии зимы	39
Осень неуютная	40
Дождливая осень	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Осенние акварели Стихи

Владимир Зангиев

© Владимир Зангиев, 2017

ISBN 978-5-4483-8815-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Беззаботность

Неплохое время года
на дворе стоит сейчас.
Эх! Расщедрилась природа —
столько золота для нас!
Набивают им карманы
подворотни,.. закутки...
Стали розовы туманы,..
туч сметанные шматки
прилепились к небосводу...
Жизнь – сплошная благодать!
– За душевную свободу
злата стоит промотать.

Август бывает хмурым

Август бывает хмурым.
Осень бывает серой.
И скакуном каурым
солнце бежит под сферой.

Осень сжигает листья.
Время сжирает миги.
Хочется глубже зарыться.
Меркнут зеркальные блики.

Шлёпает лист увядший
в мокром стекле оконном.
День, словно ангел падший
или как бомж бездомный,

тащится с глаз скорее,
чтоб в конуре забиться.
В выцветшей мокрой ливрее
клён под окном клубится.

В пёсьем дрожащем взоре
грусть по теплу и свету.
...В вечном природном споре
осень гнетёт планету.

Серебряное утро

Серебряное утро. Хрустален небосвод!
Пью родниковый воздух и запах трав и рос.
А белых облаков, по синему развод,
подчёркивает нежность кокетливых берёз.

А птичьи голоса – как струнный перебор!
Изображает кочет крикливого кликушу.
И кажется, что родина – священнейший собор,
любовью причастивший распахнутую душу.

Явило солнце в мир розовощёкий лик.
И солнечный зайчишка резвится на щеке.

Понятен утра звонкий щебечущий язык.
И ощущение – будто ты гость на пикнике...

Так, здравствуй, Новый День, – грядущего ступень! —
светла и замечательна красот твоих палитра.
Панаму облаков заломишь набекрень
и проведёшь нас в вечность,
отметив в звёздных титрах.

Звук шагов отпылавшего августа

Звук шагов отпылавшего августа
гулким эхом растаял вдали
и душой неприкаянной Фауста
безысходные чувства брели.
Ты покинула, всласть позабавившись
одинокой судьбою моей,
и слезинка блеснула, расплавившись
на щеке, заалевшей сильней.
Как же быть, если выпало порознь
нам уйти с перекрестья дорог?
А в лицо устремляется морось,
от которой душою продрог.
Может быть в опустевшую комнату
возвратившись, застаю тебя
и, улыбкой откликнувшись скромно, ту
мне былую напомнишь себя.
Скажешь весело: «Здравствуй, мой миленький!
Как жилось? Не скучал без меня?»
И приняв тоже тон твой игривенький,
я отвечу: «Ну, да, – изменял!»
И, обнявшись, усядемся в кресле мы,
будто не было ссоры меж нас.
...Я бреду и мечтаю: «Ах, если бы
воплотить всё в реальность сейчас!»

Звук шагов отпылавшего августа...

Скверная осень

Сегодня скверная погода,
как будто осень ошалела.
Сентябрь меняет время года —
природа крайне сожалела.
Рыдает пасмурное небо,
прохожих ветер угнетает,
а солнце, красное от гнева,
среди туч взлохмаченных плутает.
Нарушив дней однообразие,
творится в мире передел:
терпеть всё это безобразие
наш неотъемлемый удел.
Порой так хочется за птицей
сорваться в дальние края,
но нужно с крыльями родиться,
чтобы воздушная струя
легко и просто подхватила
и понесла невесть куда.
Как жаль, что годы поглотила
текущей жизни чехарда.
Но сожалеть о том не стану —
на осень не к чему пенять,
коль жизнь прожита словно спьяну
и впору бы судьбу менять.
Дай срок, пройдёт и эта осень
и непочатой белизной
год Новый звонко грянет оземь...
— а там повеет и весной.

Милой

Вместе, милая, с тобою
листопад ненастных дней
подождём скорей слепую
искрой чувственных огней.

И в осеннюю прохладу
полюхнём в последний раз,
пусть тепло пройдёт по саду
под огня прощальный пляс.

Может быть о нас не вспомнят.
Ну, а может быть, весной
на помин бокал наполнят
брагой терпкой и хмельной.

И тогда сквозь пепел ночи
разгорятся угли глаз —
это наши звёзды-очи
вновь глядят на мир без нас.

Так что, милая, не надо
тосковать об уходящем:
мы, как брызги водопада, —
миг живём лишь в настоящем.

Берёза

Берёза, как та царевна,
которую Змей похитил:
умчал из родной деревни
и запер в скале, мучитель.

На платье из белого ситца
он щедрые сыплет подарки,
уж в золоте вся темница, —
она не берёт, дикарка.

И ждёт своего Ивана,
прекрасная, как Василиса:
примчаться быстрее урагана
он ей напоследок сулил.

Не лей, дорогая, слёзы!
Уж скоро ты будешь в светёлке.
Лишь первые грянут грозы, —
примчится Иван на Волке.

Осенние эскизы

Стали краски жутки:
тускнеет позолота.
Покидают утки
вновь своё болото.
Мчатся паутинки,
как осколки счастья,
ловят их тростинки
на свои запястья.
Лес укрыт листвою
мёртвой по колено.
Скошенной ботвою
пахнет ошалело.
Солнце одичало —
прячется за тучи.
Небо прокричало
голосом плакучим.
Острым уголочком
рея над равниной, —
в небе край платочка
машет журавлиный.

Шелест трав отзвеневшего лета

Шелест трав отзвеневшего лета
на осенний настроит мотив
чувств оркестр, тоску прекратив,
и прочувствует весь коллектив
шелест трав отзвеневшего лета.

Как подобье золотого браслета,
на берёзе блестит желтизна,
не приметна ветвей кривизна,
привлекает скорей кривизна
шелест трав отзвеневшего лета.

Вся планета шелками одета,
позолотой горят кружева,
и ослабла души тетива,
и внимает она чуть жива, —
шелест трав отзвеневшего лета.

И осенняя катит карета
по лесам, по горам, по лугам,
и созвучен ночным жемчугам,
близ луны закатившим вдруг гам, —
шелест трав отзвеневшего лета.

Даровать мелодичность куплета
обещаю взамен сентябрю!
Но пусть с травами вместе сгорю, —
так приятен теперь звонарю
шелест трав отзвеневшего лета.

Осенние акварели – 1

Парад осенних акварелей
продемонстрировала нам
природа, дабы лицезрели
живой пейзаж по сторонам,
изваянный бессмертным гением
неповторимого Творца.
За исчезающим мгновением —
бег кисти тщетен иль резца,
рукою грешной управляемый,
а посему немудрено, —
сознанием запечатляемый
в этюде миг не воплощаем, но
живую гамму акварелей
палитра осени несёт,
мы лишь проводим параллели
меж сущим и сакральным. Чёт
и нечет живо чередуются
в движенье вечном без конца,
и в комбинации красуются
натуры – взяты с образца:
вот лист берёзовый средь осени
парит вне времени, движем
порывом грёз на фоне просини;
как этот миг непостижим!

Осенние акварели – 2

Летят года к закату жизни.
Ах, осень, ты меня настигла! —
построенный на экстремизме,
режим насильственно воздвигла.

Сплошь угнетённые тобою
печаль души запечатлели:
грехи фатального разбоя
в осенней пишут акварели.

И красок яростная гамма
на склоне лет вполне понятна,
судьбы фактическая драма,
однако, крайне неприятна.

На мрачном фоне золотое...
– сей оттиск траурной каймы
в венке над скорбною плитою
повеял холодом зимы.

Но утешать меня не надо —
сражался в жизни сколько мог,
теперь достойная награда —
холмами злат у моих ног.

Судьба проводит параллели:
процесс естественный – старенье.
В осеннем крике акварели
скорбит грядущее смирение.

Дуновение осени

Нежным запахом душу тронув,
возвращается в скверы осень...

Хаотический бег электронов
организму весьма несносен —
от того-то и снижен тонус
до кондиции «ля минора».
Ощущение – будто хронос
для меня остановится скоро.
И метание птиц тревожно...
Замечаешь в поступках хаос...

– Хоть ступает сентябрь осторожно,
но заметен едва пафос.

Пахнуло сентябрём

Уже свежо утрами —
пахнуло сентябрём.
Набухло над горами
светило волдырём:
не светит и не греет,
прочь скрыться норовит.
Лес на глазах хиреет —
стал духом ядовит:
тревожит обонянье
опавших листьев прель.
И дождика бренчанье,
и ветра карусель
есть осени приметы,
и чувствуешь нутром,
что вскоре на планете
сентябрь начнёт погром.
Вон, тучею нахмурясь, —
проклятья небо шлёт.
А озеро, волнуясь,
дождинки в гости ждёт.
Понурились печально
кленовые стволы —
готовы изначально
объектом стать пилы.
Промозглая погода —
аж прошибает дрожь!
В такое время года
хорошего не ждёшь.
Пристроившись у печки,
глаза прищурил кот,
и сизые колечки
пускает дымоход.
...Прожорливая вечность
глочет жадно дни,
и жизни быстротечность
попробуй удлини.

Отзвенело трелью соловьиной...

Отзвенело трелью соловьиной
и облетело мёртвою листвою
шаловное лето. Яркостью картинной
запечатлён в сознание облик твой.

И меж бровями грусть легла ложбинкой,
и опечален чем-то ясный взор.
А на реснице вздрогнула дождинкой
слеза прощанья – спутник наших ссор.

Не надо слёз. Вглядись: за горизонтом
навстречу нам волшебная страна
простёрла длань и развернулась фронтом
сиреневых туманов пелена.

...Праматерь наша – мудрая Природа
всё возвращает на круги своя,
и следует за солнцем непогода, —
накатана веками колея.

Замечательная осень

Какая замечательная осень! —
соткала в гобелен живой пейзаж:
Творец как будто бросил шапку оземь
и развернул волшебный вернисаж.
И в позолоту обрамлённая природа
на яркость красок раскошелилась сполна:
рука дающего да не скудеет год от года, —
какие б не настигли времена!
А над планетой вихри завывают:
морально каждый к худшему готов,
и души сплошь невзгоды растлевают —
всё продолжается для нас эпоха вдов.
Скорбящих душ разверзшиеся раны
всё кровоточат – нам ли до красот? —
и окровавил мир закат багряный,
а из-за гор неслышно мрак ползёт.
Ах, осень! Небужданная осень! —
своим приходом взбудоражила сердца.
...Осознаю, что мир наш не бесхозен,
и ощущается во всём рука Творца.

Успеть бы...

По существу, наш мир довольно сносен,
не чуждо рациональное ему, —
хотя бы взять, к примеру, эту осень —
сплошь в фиолетовом дыму:
прошедших дней сжигают листья дворники —
зачем в грядущее тащить ненужный хлам?..
Распоясались ветры – беспризорники:
одно спасение – забиться по углам
и выждать, когда придёт мгновение,
благоприятное для жаждущей души,
чтоб вновь начать свои поползновения
к подножьям недостигнутых вершин.
А если больше не настанет время
активизации уставшего эго,
то значит одолело жизни бремя
и ты от мира отрешаешься сего;
то значит заключительная осень
тебя сожжёт в безжалостном костре...
– Вот потому и бейся камнем оземь,
реализуясь по возможности быстрее.

Какая замечательная осень!

Какая нынче замечательная осень!
Скворец, как никогда, звонкоголосен
и бесконечна над землёю просинь

небесная и затеряться вовсе в ней
немудрено, но, впрочем, журавлям видней
и машут крыльями навстречу солнцу всё сильней.

Непредсказуема небесная стихия:
вот облака, как будто бы сухие,
но треплют ветры их безжалостно лихие;

и вдруг потоки хлынули на землю,
и покатила капелькой по стеблю
слезинка осени. Печаль я не приемлю,

но что поделать: так заведено —
ваять Природе живое полотно, —
что смертным нам как раз и не дано.

На выбор красок, композиции, холста
вливают вкус и пожелания Христа,
а мы лишь зрители – займём свои места.

Понаблюдаем как всё увядает
и клён листвой пожухлой опадает...
В душе невольно горечь оседает,

настраивая мысли на закат.
Хоть я фантазией не очень-то богат,
но осень, словно вражеский фрегат,

незвано вторглась в чужеземное пространство
и, насаждая чуждое убранство,
творит теперь сплошное хулиганство:

ломая ветви тонкие берёз, —
пьянеет будто от невинных слёз,
и весь пейзаж становится белёс, —

как после стирки выцветшая скатерть.
И даже нищий не идёт на паперть,
хотя и храм по-прежнему не заперт;

но в холода негусто подают —

хрестьяне по домам псалмы поют
и даже воробьи проворно не спуют,

среди двора выискивая крошки.
Трухою серой усыпаны дорожки.
Пестреют лишь журнальные обложки...

Вороний карк упал с верхушек сосен.
Пейзаж для глаза совершенно стал несносен.
Да, нынче замечательная осень!..

Ночь

И мрак навалится плитой,
развеив звёздочки – уголья...
Саднит космической болью
луна, проникнувшись бедой.
Тревога в сердце прозвенит
о грёзах, навсегда утраченных.
...И увяданием охваченных
порой прозренья осенит:
ах, осень, – дивная пора, —
дарует чудные мгновенья!
Душа в порыве откровенья
пылает пламенем костра.
А шелестящую листву
уносит ветер по аллее.
И станет будто бы светлее
в ночи живому существу,
когда окажется, что вдруг
сознание осенью пронизано.
...И завершёнными эскизами
ночь простирается вокруг!

Осенние перемены

Свежим шелестом кроны наполнив,
в старый сквер возвращается осень,
и в воздушных купаются волнах
тополя среди зелени сосен.

И иду я один по дороге.
В небе стая меняет кочевье.
Позолоту бросая под ноги,
облетают печально деревья.

И насупившись пасмурно, туча
нависает над городом мрачным.
И срывается дождик колючий,
шмякнув каплей по темени смачно.

Растрепав непокорную чёлку,
клён поспешно срывается с места.
Ветерок запрягает двуколку
и спешит в направление зюйд – веста.

Перемену душой принимаю,
но с тоской по апрельскому небу.
Что пройдёт всё – умом понимаю:
уж разгадан судьбы моей ребус.

Уходит лето

Вновь журавли, как верблюды,
свой караван одинокий
в синей пустыне безлюдной
гонят к надежде далёкой.

Вновь старый клён ломит руки,
сыплет багряные слёзы.
Станы согнули, как луки,
в жёлтом прощанье берёзы.

Слёзною влагой покрылись
сникшие травы на поле,
суслики в землю зарылись,
ветер резвится лишь вволю.

Скрылись из вида стрекозы.
Нас покидает лето.
Льются прощальные слёзы:
всё за живое задето.

Хочется в жёлтой одежде
тоже пустыней безлюдной
стремиться к далёкой надежде:
спешить журавлём – не верблюдом.

Магистр Осень

Тучи проносятся быстро
мимо понурых домов.
Время назначит магистра —
делать запасы кормов.

Солнце, как нищий на паперти, —
клянчит озябший тепла.
Злата беспечно со скатерти
осень на землю смела.

Клёны продрогшие спины
горбят на встречном ветру,
и набегают трамплином
волны в сосновом бору.

Шорох пожухлого стебля
слух неприятно скребёт.
Пня почерневшая кегля
в кружевах липких тенёт.

День сокращён, укорочен.
Звёзд вызревающих гроздь
свесилась с неба – ей очень
нужен живительный дождь.

И, не томя ожиданьем,
лёгок, как вздох на помин, —
внемля всеобщим желаньям, —
дождик осенний полил.

Октябрь

Нахмурило небо свинцовые брови,
и сад наш осенний листвой зарыдал.
Короткие дни стали мокро – багровы,
и солнечный диск, словно лист увядал.

По небу бегут полинявшие тучи —
уж верно, торопятся стайей к теплу.
А пруд остаётся, дрожит невезучий —
ведь надо же встретить кому-то весну.

Буянит октябрь, как мужик с перепоя, —
на слёзы чужие ему наплевать:
уж коли гулять, так по-русски, с лихвою, —
широкую душу на всех проливать.

Пусть золотом плачут подружки – берёзы,
но только у нас на Руси говорят:
«Не верит Москва в крокодиловы слёзы!»
– по-своему все ведь в природе мудрят.

Цветы

Я узнал у цветов
от чего они вянут...
– Из небесных перстов
когда гнев на них грянет
и покроет цветы
сединою холодных снегов,
хлынув вниз с высоты,
зарычав, словно злая свекровь.
Им невмочь пережить эту муку, —
даже солнце не тянет к ним ласково руку.
В этот миг им не нужно уж счастья...
и они опускают запястья.
Умирают цветы, словно люди, —
от жизненных ран,
погибают от скверных трагических драм
и от душ чужих пустоты
засыхают и вянут цветы...

Осеннее бегство

Погожих дней последнее дыханье,
как пламя отгорающей свечи.
Ползут по небу стаей тараканьей
куда-то птицы прочь, ну хоть кричи.
Деревья тоже, листьями срываясь,
хотят умчаться с птицами на юг.
А ветер, в этом хаосе кривляясь
и издеваясь, их швыряет в луг.
Река уносит тоже свои воды.
Не кажет солнце раскалённый круг.
Бегут куда-то все от непогоды.
Стою лишь я и омертвельный луг.

Будто зажглись свечи

На проводах иней,
словно грибов споры,
и небосвод синий
стужей грозит скорой.

Поля поблѣк ситец,
Город намок в лужах.
Клѣн на ветру – витязь,
сбросивший шѣлк кружев.

Веет дымок робкий —
топят жильцы печи:
то над панельной коробкой
будто зажглись свечи!

Взгляд

Солнце зашло, но ещё светло.
Лист опадающий плавно кружит над водой.
От парящего облака – розовое тепло.
Первая звезда над зубчатой горной грядой.
Взгляд наблюдающего утонул в тиши,
словно луч, высвечивающий в грядущее путь.
В благоухании красок абсолютно не слышать машин.
И благо, что слух не обо что запнуть.
Двое сидят на краю деревянной скамьи,
взявшись за руки и погружившись в себя.
Для них время замерло, поделённое на двоих:
оно, словно студень густеет, чувства крепя.
И я, наконец-то, испытываю комфорт:
в кои-то веки на душе истинная благодать.
Но не покидает сторожевое «апорт!»,
а чтоб освободиться – и не пытаюсь себя утруждать.
Каждому своё! – сказано ведь давно.
Отражение в зеркале не причиняет зла...
Да чего там философствовать – всё одно!
Лишь бы в минуту трудную нелёгкая пронесла...

Осень в сдержанных тонах!

Осень в сдержанных тонах!
Прочь эмоции, восторги, —
вышло время летних оргий, —
здесь сентябрь – космонавт.
Марсианские пейзажи
непривычно глазу мажет:
больше сажи с багрянцом —
пишет
с пламенным лицом.
Что-то сущее нам мнится
в сером сонмище теней;
лица стали вдруг бледней
вслед гусиной веренице,
потянувшейся на юг.
Впрочем, всё теперь смешалось:
север,.. юг,.. сентябрь,.. усталость...
– роковой сомкнулся круг.
Будто звёздный альманах
бренность мрачная верстает.
Лист кленовый увядает...
– Осень в сдержанных тонах!

Сентябрь

Дни летят, как листья с клёна,
устилая прелью двор.
На губах от слёз солёно, —
прицепилась – надо ж! – хворь.
Заедает сердце, душу
неуёмная тоска:
сокровенное наружу
прёт, как с моря облака.
Журавли подались к югу,
не видать давно стрижей.
И шарахнешься с испугу,
встретив прежних корешей.
На дворе царит сентябрь,
сея чувств смятенье в нас,
будто, – время бросить якорь
в этой жизни вот сейчас.
Мысль зациклилась на вечном, —
вспоминаешь весь свой путь.
Эх! Как жаль, что в быстротечном
темпе гнал, не вникнув в суть...

Последний листок

Своё откуролесил месяц май,
и вот настала осени пора;
безропотно всем сердцем принимай
прохладу, что несут с собой ветра.
Тревожит слух протяжный птичий крик —
трубит природа прошлому отбой.
Алеей мокрой шествует старик, —
как будто он явился за тобой.
Утекших лет совсем уже не жаль,
да только грусть тревожит иногда:
уж коль записано в небесную скрижаль, —
ты обречён влачить свои года.
Тоска в душе задула камелёк,
тьма – как одна спрессованная масса.
Пожухлый лист на клёне одинок —
от неизбежности грядущей жалко трясся.
И взяв его в ладонь, под ветра свист, —
вполне ещё того не сознавая, —
я уносил с собой прощальный лист,
как будто душу чью-то согревая.
Своё откуролесил месяц май,
и настигает осени пора,..
но голову упрямо поднимай,
поскольку жизнь – азартная игра.

Необратимость

Уходит лето. Много раз
его дотла сжигала осень.
Её торжественный окрас
душе низвергнутой несносен.

Ведь так же отцветём и мы
и, отгорев, падём золою, —
а кисти траурной каймы,
скорбя, повиснут с аналя.

Август

Отрыдала ива золотым дождём,
ветер птичьи трели выдул из ветвей.
Для себя за счастье осенью сочтём
выпить подогретый солнечный портвейн.

Вот и это лето укатило прочь,
нам оставив листья, звон дождя и грусть.
Прошлого картины клети память – скотч,
только не приклеить к ним прошедших чувств.

В общем-то не надо мне вчерашних дней —
жду в грядущем новых лучших перемен,
но тоска сжимает сердце всё сильнее —
август серость неба дарует взамен.

Клином журавлиным вдаль плывут года,
и виски всё больше серебрит хрусталь.
День – я знаю – близок Страшного Суда,
но прошедшей жизни мне совсем не жаль.

Осенние откровения

Усыпаны дорожки
опавшею листвою,
и воем «неотложки»
покой нарушив мой,
тревожит свежий ветер:
в душе – кордебалет! —
сорвали будто с петель
мой дух. Пропаший след
его уж не отыщешь
среди этой кутерьмы
и понапрасну рыщешь
в преддверии зимы.
Подверженная чувствам,
беснуется судьба,
и тешишься искусством
скрывать в себе раба.
Клубок противоречий
намотан изнутри:
дрожит хвостом овечьим
душа. Боготвори
за всё всенепременно
тот сокровенный миг,
который столь отменно
в сознание проник,
который и дарует
душе заветный взлёт:
любого очарует,
коль счастье прольёт!
...По осени считают
количество цыплят;
когда надежды тают —
к судьбе благоволят.

В преддверии зимы

И лужи стянуты ледком,
и первый снег вот – вот сорвётся,..
и память эхом отзовется
на то, что в сердце молотком.
Но будто нам не предназначены
мечты, что навсегда утрачены:
их неживая желтизна
теперь банальна и гнусна.
И шелестящею листвою
уносит время мыслей ворох.
И в каждодневных разговорах
я кое-что себе усвою:
пойму, что главное не в том,
что не всего в судьбе добился,
хоть сединою сплошь покрылся, —
а в том, что станется потом!
И перед зимним ожиданьем
весь мир трепещет и молчит.
И на душе чуть – чуть горчит
пред предстоящим расставаньем.
Увы! Но отойдём и мы
когда-то за черту минувшего
подобием луча, блеснувшего
пред тем, как скрыться за холмы.
И буйной порослью взойдёт
на перегнутое нашею новь:
ты почву для неё готовь,
ведь за зимой весна грядёт.

Осень неуютная

Алая роза на клумбе
плачет росой серебристой,
серое небо слагает
песни тоскливой зимы.
Птицы расправили крылья —
путь предстоит им неблизкий.
Солнце спешит поскорее
спрятать свой диск на ночлег.
Ты не выходишь из дома —
мне от того неуютно.
Может отправиться в спячку,
как косолапый медведь?
Время бежит неуклонно,
миги слагая в минуты.
После – мучительно больно
след свой в потёмках искать.
А посему неизбежность
нужно принять за основу,
жизнь воспринять по-иному
и не пенять на безгрешность.

Дождливая осень

Дождливая осень...
Насупилась туча,
отсырели рощи, поля.
И всё это сносим,
уверовав в случай,
надеждой себя утоля:
да будет в грядущем
хорошей погода —
удача проявит свой нрав!
Единственно в сущем
осталась забота —
забыться, судьбе подыграв.
А небо грохочет,
зигзагами молний
кромсая душевный покой, —
как будто пророчит
кликуша крамольный,
грозя суковатой клюкой.
Кошмарная участь
клеймит наше время:
эпоха рыдающих вдов!
Угодливо скрючась,
как евнух в гареме, —
и я к причитаньям готов.
Потоки всё хлещут,
тоску намывая, —
душа – захлебнувшийся птах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.